

УДК 821.111-193.3

ФЕНОМЕН РОМАНТИЧЕСКОГО СОНЕТНОГО ТЕКСТА В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: К ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЛИКАЦИИ АВТОРСКОГО КОДА

С. В. Николаева

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
кафедра английского языка гуманитарных факультетов*

В статье рассматриваются особенности сонета в английской поэзии в период, охватывающий первую половину XIX в., влияние эстетико-культурных установок эпохи (европейский романтизм) на судьбу сонетной формы, выразившееся в формировании уникального феномена «романтический сонетный текст». Автор раскрывает понятие «авторский код» и выявляет основные тенденции, затрагивающие структурный и семантико-тематический аспекты романтического сонета на материале наиболее типичных текстов указанного периода.

Ключевые слова: *стихотворный текст, сонет, романтизм, внутритекстовая структура, интерпретация*

Углублённый анализ текстов, созданных в Великобритании XVI–XVIII вв., неизбежно наводит на мысль о неотъемлемой роли культурного контекста, в который, в процессе своего порождения, оказывается вписанным отдельный сонет или корпус сонетных текстов. Эстетические установки и предпочтения эпохи оказывают непосредственное влияние на специфику произведения в целом, с одной стороны, формируя его концептуальное наполнение, с другой – корректируя, варьируя набор воплощающих его конструкторов и формант.

Начиная с конца XVIII в. развитие сонета как комплексного поэтического феномена происходит под мощным воздействием совокупности лингвокультурных факторов. Одним из важнейших факторов развития сонета в указанный период стала почти столетняя стагнация формы, послужившая косвенной причиной т.н. «возрождения» сонета в начале XIX в. Значимость этого фактора объясняется общей закономерностью, в соответствии с которой период социально-эстетического безразличия к тому или иному явлению (в том числе и к литературной форме или жанру), обеспечивая временное дистанцирование, отстранение от накопленного опыта, сменяется периодом повышенного интереса и переосмысления объекта.

Фактором, решительно обусловившим не только дальнейшее развитие, но и разноаспектную реинтерпретацию пространства и функционально-семантического контура сонетного текста, стала смена базового художественного метода. Наступление эпохи европейского романтизма в культуре Англии обычно связывают во времени с 1790-ми гг. Противопоставив

себя рациональным идеалам Просвещения и жёстким правилам эстетики классицизма, установки романтиков основывались на примате индивидуального сознания и субъективных началах индивидуального творчества, что повлекло за собой более свободную разработку существующих жанров и форм. В результате при отсутствии узкого круга доминирующих поэтических жанров в период господства романтизма (конец XVIII – первая половина XIX вв.) общепринятые формы «расшатывались» и наделялись новыми структурно-тематическими возможностями, а композиционные связи обретали произвольность.

Для осознания сущности процессов, в которые оказывается вовлечённой сонетная форма в Англии начала XIX в., необходимо обратиться к понятию *романтического текста*, отражающему представления романтиков о художественном (в том числе и стихотворном) тексте. По мнению современных исследователей, в художественной практике «романтический текст принципиально осознаёт себя как стимул для творческого интерпретирования, а не для одномерного декодирования» [5, с. 16]. Особым потенциалом в связи со сказанным наделяется текст стихотворный, самостоятельно диктующий автору выбор средств для воплощения замысла. Понимание слова как инструмента познания предполагает «наращивание» дополнительных формально-семантических и функциональных характеристик в процессе текстогенеза, что, вероятно, будет иметь индивидуальную значимость для каждого отдельно взятого текста.

Развитие сонета как устойчивой стихотворной формы в контексте эстетики романтизма представляет собой особый интерес для изучения. Под влиянием новых взглядов на текст в первой половине XIX в. сонетная форма, несмотря на свою изначальную консервативность, не отвергается, а, напротив, активно разрабатывается и выходит на новый уровень развития, что позволяет говорить о феномене *романтического сонетного текста*. Специфика сонета в эпоху романтизма предполагает значительное расширение его интерпретационного потенциала.

С одной стороны, форма как совокупность обязательных и факультативных элементов конструктивного уровня с определённым функциональным наполнением оказывается достаточно гибкой и по-прежнему подлежит интерпретации со стороны авторов, происходит *субъективизация* формант. В результате элементы сонетной структуры наращивают дополнительные семантико-функциональные оттенки в составе индивидуального текста. Сонет теперь уже не складывается из ряда формант с закреплёнными значениями, а сам генерирует их, сохраняя при этом свою инвариантную основу. Окончательно перестав быть «головоломкой» для поэтов, сонет превращается в индивидуальный многомерный поэтический феномен, чья структура (а в целом и форма) оказывается подчинена индивидуальным требованиям и специфике данного произведения.

С другой стороны, сонетный текст этого времени, соответствуя понятию романтического текста, изначально ориентирован на рецептивную

сторону коммуникативной цепочки. Это означает, что при создании поэтического произведения происходит закладка внутреннего многомерного кода, предназначенного для последующего неоднократного толкования. Авторский текстовый код в романтическом сонете складывается из совокупности составляющих, которые достоверно относимы к двум уровням: эксплицитному (легко считываемому, явному, очевидному) и имплицитному (требующему повторного, а иногда и многократного восприятия).

Эксплицитный уровень авторского кода представлен компонентами-сигналами, распознаваемыми как таковые уже при первичном восприятии и поддающимися мгновенному декодированию. Следуя логическому порядку когнитивно-психологических действий и реакций реципиента в процессе восприятия (зрительный, логический, интуитивный этапы), считаем возможным одним из первых эксплицитных компонентов выделить те особенности общей организации текста, которые поддаются визуальному восприятию (в их числе графическое членение на сегменты). Сюда относится оформление предтекстового и послетекстового комплексов. Область предтекста в сонетах романтиков приобретает особую структуру. Потенциальные позиции заголовочного комплекса (заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф), пустовавшие или частично заполнявшиеся в течение трёх предшествующих столетий, теперь всё чаще заполняются и наделяются дополнительными структурными и смыслообразующими функциями. Эта особенность прослеживается на материале текстов С. Т. Кольриджа (Samuel Taylor Coleridge, 1772–1834) и У. Вордсворта (William Wordsworth, 1770–1850). В некоторых текстах она заметна уже при первом взгляде на оформление предтекстовой области.

Так, заглавие часто несёт в себе не только индивидуализирующую, но и информативную функцию, предоставляя интерпретатору максимальные сведения о создании текста и таким образом облегчая его интерпретационные задачи. В связи с полифункциональностью и повышенной информативностью заглавия из него органично выделяется подзаголовок, составляющий с ним единый комплекс по причине наличия тесной, взаимообусловленной онтологической связи между ними [1, с. 174]. По этому принципу строится заголовочный комплекс одного из сонетов Вордсворта, несущий в себе информацию об адресате, причине, времени и политико-социальном контексте написания стихотворения:

To Thomas Clarkson,
On the final passing of the Bill for the Abolition of the Slave Trade,
March 1807 [3].

Отметим присутствующую здесь (и характерную для многих сонетов этого периода) функциональную интеграцию рамочных элементов стихотворного текста – предтекста и послетекста, выразившуюся в перемещении элемента хронотопонима в заголовочный комплекс. Семантически в приведённом предтексте содержится не эстетическая, но сугубо фактографическая информация, благодаря чему сонет приобретает дневниковый

характер. Принципиально иное оформление видим в предтекстовом комплексе сонета Кольриджа:

Duty Surviving Self-Love
The Only Sure Friend of Declining Life
A Soliloquy [3].

Названное тематическое заглавие снабжено двумя функционально разграниченными подзаголовками, дополняющими его в разных аспектах. Первый, содержа в себе метафорические образы, выполняет по отношению к заглавию поясняющую функцию. Второй подзаголовок относит последующий текст к определённому жанру («монолог»), но выполняет уже не фактическую, констатирующую, но творческую функцию. По причине своей окказиональности и оригинальности второй подзаголовок также является частью многоуровневого авторского кода в сонете. Семантика этого элемента в предтексте проявляет присутствие его создателя.

Итак, уже при визуальном восприятии романтического сонетного текста очевидно расширение его физической протяжённости. Текст «обрас-тает» значимыми деталями, которые формируют его специфический смысловой контур. Более сложной организацией обладает следующий слой эксплицитного авторского кода, к которому относится система разноуровневых маркеров (просодические, лексико-семантические, синтаксические), в значительной мере разработанная авторами предшествующих столетий. Если в ранних английских сонетах немаловажным аспектом процесса адаптации формы выступало калькирование ключевых позиций оригинального текста как своеобразный «сигнализатор» признаков новой сонетной формы, то с наступлением эпохи романтизма функция маркеров модифицируется. Маркеры продолжают занимать сильные позиции текстового пространства, манифестируясь в зачине и финале собственно текста, а также в начальных и (реже) заключительных стихах структурно значимых эпизодов текста. Но теперь такие маркеры, выступая в качестве элементов конструкта романтического текста, являются выразителями авторской точки зрения на семантический контур данного поэтического произведения; они служат средствами его субъективизации и индивидуализации в глазах читателя. Маркеры указывают на присутствие автора в тексте, делают возможным его дальнейший диалог с потенциальным реципиентом, привлекают внимание последнего к интерпретативно значимым элементам. Впервые с конца XVI – начала XVII в. (сонеты У. Шекспира и Дж. Донна) система маркеров разрабатывается как средство дальнейшей интерпретации смыслов, а не как признак соответствия полученного текста выбранной стихотворной форме.

Не выступая в качестве приоритетного, структуро- и смыслообразующего элемента текстопостроения, система используемых автором маркеров, как правило, несёт в себе вспомогательную функцию акцентирования внутритекстовых референциальных отношений, привлечения к ним внимания реципиента при дешифровке. Одним из наиболее распростра-

нённых элементов *просодического уровня* выступает интонация. Как средство организации любого текста интонация служит для выделения и структурирования содержащейся в нём информации [4, с. 121], а применительно к тексту стихотворному – для расстановки акцентов не только в логико-смысловом, но и в экспрессивном плане. Интонационный рисунок текста, особенно такого, который обладает ограниченной протяжённостью, также обеспечивает его семантико-эмотивную когерентность, что наделяет просодические маркеры связующей функцией в сонете и делает их структурно и композиционно значимыми. Так, среди простейших просодических маркеров отметим короткие риторические восклицания *O!*, *Oh!*, *Ah!* и подобные им, проставленные в абсолютном начале первого и/или девятого стихов и указывающие на смену эпизода с новым семантико-эмотивным наполнением, ср. сонеты “To *****”, “O Solitude! if I must with thee dwell...” Дж. Китса (John Keats, 1795–1821). Аналогичную функцию выполняют открывающие эпизод стихи, оформленные в виде риторического восклицания, обращения или вопроса, которые, как правило, приобретают смысло-различительную функцию и, как следствие, обладают способностью к выражению субъективного присутствия автора в тексте.

Маркеры *лексико-семантического уровня* обладают общей функцией структурирования «каркаса», на который «нанизываются» остальные составляющие текста. Фигуры прибавления (анафора, эпифора, кольцо и др.), направленные на акцентирование повторяемого элемента [6, с. 153], участвуют в формировании структурного принципа сонета. Лексико-семантические средства (нередко в сочетании с маркерами просодического уровня) обеспечивают связи между сильными позициями текста. Отдельные текстовые эпизоды оказываются вовлечёнными в отношения соположения, взаимодополнения или противопоставления, и их понимание помогает вычленив структурную основу сонета. Так, в стихотворении Вордсворта “England! the time is come when thou shouldst wean...” [3] зачин текста и верхняя граница секстета оформляются при помощи обращения *England!* с привлечением трех разноуровневых (просодических и лексико-синтаксических) средств: восклицания, риторического обращения и анафоры.

Синтаксические маркеры так же, как и ряд лексико-семантических, используются в тексте с целью выдвижения отдельного элемента текста – лексемы, фразы или эпизода [2, с. 128; 6, с. 96]. В данном случае выдвижение основано на принципе реорганизации стилистически нейтрального предложения. Среди синтаксических маркеров, использование которых в сонетах романтиков носит частотный и даже регулярный характер, следует выделить приём синтаксического переноса, или анжамбемана, и инверсию. С помощью анжамбемана автор разрывает целостный синтаксический элемент (предложение, словосочетание) и тем самым размещает акцент на той его части, которая могла бы остаться незамеченной в её изначальной позиции, вынося этот сегмент в абсолютное начало нового стиха. Более того,

приём анжамбемана всегда сопровождается повышением эмоциональной напряжённости «разрываемого» предложения (см., например, сонет Вордсворта “Anticipation. October, 1803”). В отличие от анжамбемана, манифестируемого на стыке эпизодов в срединной части текста, инверсия часто помещается авторами в абсолютное начало текста, таким образом выдвигая элемент, задающий общий эмоциональный тон стихотворения. Ср. зачин сонетов Вордсворта (курсив наш – С. Н.): “*Happy the feeling from the bosom thrown...*” (“То---”), “*Festivals have I seen that were not names...*” (“Calais, August 15th, 1802”); Китса: “*Many the wonders I this day have seen...*” (“To My Brother George”), “*Much have I travell’d in the realms of gold...*” (“On First Looking into Chapman’s Homer”) [3] и др.

Итак, комплексное использование сложных лексико-семантических и синтаксических приёмов и фигур, как правило, маркирует связь между эпизодами и качество внутритекстовых отношений. Система маркеров, составляя эксплицитный уровень авторского кода, уже по своей сути направлена на мгновенное восприятие, а, следовательно, легко поддаётся считыванию и декодированию (не всегда осознанному, но, скорее, интуитивно) со стороны реципиента. Эксплицитный уровень авторского кода в романтическом сонетном тексте обладает сложной многоуровневой структурой, направленной на «многослойную» дешифровку. Однако эксплицитные компоненты кода выступают не в качестве средств формирования, но акцентирования, усиления внутритекстовых референциальных отношений и корреляций в сонете. Внутренняя структура текста представляет собой *имплицитный, скрытый уровень*, выстраиваемый автором, но именно он определяет характер текста как единого семантико-структурного и композиционного целого.

Список литературы

1. Кожина, Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии [Текст] / Н. А. Кожина // Проблемы структурной лингвистики 1984. – М. : Наука, 1988. – С. 167–183.
2. Хазагеров, Т. Г. Общая риторика [Текст] : курс лекций и словарь риторических фигур / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. – Ростов-н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1994. – 192 с.
3. Great Books Online [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2011. – Режим доступа: URL: [http // www.bartleby.com](http://www.bartleby.com). – Дата обращения: 05.04.2011. – Загл. с экрана.
4. Nord, Ch. Text Analysis in Translation [Текст] : Theory, Methology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis / Ch. Nord. – Amsterdam-Atlanta, GA, 1991. – 250 p.
5. Schmitz-Emans, M. Einfuehrung in die Literatur der Romantik [Текст] / M. Schmitz-Emans. – Darmstadt, 2004. – 167 S.
6. Skrebnev, Y. M. Fundamentals of English Stylistics [Текст] / Y. M. Skrebnev. – М. : Высшая школа, 1994. – 240 с.

**ROMANTIC SONNET TEXT IN THE ENGLISH CULTURE:
TOWARDS THE PROBLEM
OF THE AUTHOR'S CODE EXPLICATION**

S. V. Nikolaeva

Southern Federal University, Rostov-on-Don
Department of English for the Humanities

The article focuses on the specific features of the English sonnets written in the first half of the 19th century, the influence of aesthetic and cultural preferences of the time (European Romanticism) on the sonnet structure which resulted in the formation of “the Romantic sonnet text” as a unique phenomenon. Defined is the notion of the “author’s code” and revealed the main structural and semantic tendencies of the sonnet.

Keywords: *text in verse, sonnet, Romanticism, textual structure, interpretation*

Об авторах:

НИКОЛАЕВА Светлана Вячеславовна – ассистент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Южного федерального университета, e-mail: lu4ia@bk.ru, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105.